

Новая Польша 4/2010

0: КАТАСТРОФА

Самолет Ту-154 с президентом Польши Лехом Качинским, его супругой Марией и членами официальной польской делегации на борту, отправлявшейся в Катынь для участия в памятных мероприятиях, разбился в субботу утром при посадке рядом с аэродромом в Смоленске.

Погибли 96 человек — парламентарии, руководители центральных ведомств, представители духовенства, военачальники, ветераны, представители катынских семей, сотрудники Бюро охраны правительства, члены экипажа.

До воскресенья 18 апреля в Польше будет общенациональный траур — такое решение принял маршал Сейма Бронислав Коморовский, который в соответствии с конституцией исполняет обязанности главы государства.

В России что-то меняется, переламывается...

Петр Стасинский, зам. главного редактора «Газеты wyborчей». Из дискуссии на радио «ТОК ФМ» 11 апреля 2010 года.

Польша как государство оправится от удара. У нашей демократии есть разные недостатки, но она прочная, достаточно стабильная. В принципе такая ситуация предусмотрена польской конституцией.

Я беспокоюсь только, чтобы мы не погрязли в знакомых нам ожесточенных, грязных политических спорах. Чтобы смоленская трагедия не стала причиной очередного разжигания ненависти, которое будет заключаться в недобросовестных и несправедливых слепых поисках виновников трагедии.

Важно сохранить достоинство по окончании траура. Мне бы очень хотелось, чтобы мы относились к нашему государству лучше, чем до сих пор. Бедствие и болезнь нашей политики заключается не только в том, что мы приписываем другим дурные намерения, но и в том, что мы очерняем человека, поскольку его взгляды отличаются от наших.

Думаю, из этого может родиться нечто хорошее — не только в том смысле, что наше государство перенесет эту травму стабильно, но и в том, что возникнет нечто лучшее, чем до сих пор. Прежде всего я имею в виду отношения с Россией.

Мы видим то, чего я не ожидал. В эти скорбные дни российские власти действуют сверхнормативно и сверхстандартно. Это не просто политический расчет, заключающийся в том, что в один прекрасный день Путин с Медведевым решили улучшить отношения с Польшей, пригласить в Катынь Туска, которого там сопровождал Путин.

Трогает то, что происходит сейчас, после катастрофы, то, что делают для поляков русские. Особенно Владимир Путин. Он, человек, которого в Польше повсеместно критикуют, записывает специальное обращение к польскому народу, проявляет к польским властям и польскому обществу великодушие, которое видит мир.

Он обнимает польского премьера в Смоленске на месте катастрофы, приглашает его в специальную палатку, давая понять, что польский премьер тоже должен услышать отчет о ходе спасательной операции и операции по оказанию помощи семьям жертв катастрофы от различных российских служб, которые этим занимаются. Можно было передать это по-другому, но Путин хочет сделать именно этот жест, хочет, чтобы Туск услышал все непосредственно. Он хочет показать, что российские власти стараются идти полякам навстречу.

Президент Медведев объявляет в России общенациональный траур — событие беспрецедентное.

А в воскресенье утром мы узнаём, что «Катынь» Анджея Вайды будет показана уже не по каналу «Культура», который смотрит в основном интеллигенция, но по государственному РТР — на всю Россию. Благодаря этому информация о том, что такое Катынь, может быть, наконец проникнет в российское общество.

Мне кажется, что все эти решения были приняты ad hoc, спонтанно. Я вижу много решений, принятых на волне эмоций. Наши корреспонденты сообщают о множестве подобных эмоциональных порывов российских граждан, которые приходят к польскому посольству в Москве, некоторые плачут. Люди из спасательных служб, русские, ведут себя на месте катастрофы так, что это трогает наши сердца.

Такого рода трагедия находит в них эмоциональный отклик, они понимают подобную жертву. Пожалуй, в этом они похожи на поляков. Все это свидетельствует о том, что в России что-то меняется, переламывается...

Россия сострадает Польше

Помимо представителей верховной власти соболезнования присылают общественные организации и граждане Российской Федерации. Многие из них поступили и в адрес «Новой Польши». От имени нашей страны, от имени семей жертв благодарим всех, кто откликнулся на наше горе. В письме, направленном послу Польши в РФ Ежи Бару правление общества «Мемориал» пишет:

Мы потрясены ужасной катастрофой, произошедшей под Смоленском. Роковое стечение обстоятельств связало новую трагедию с той, которая разыгрывалась в лесах Смоленщины семьдесят лет назад. Среди погибших есть и наши коллеги, с которыми мы вместе работали над осмыслением памяти о катынском преступлении, над преодолением прошлого.

Мы просим Вас, господин Посол, передать польскому народу наши глубочайшие и искренние соболезнования.

Мы просим Вас также передать наши соболезнования семьям и близким всех тех, кто погиб в авиакатастрофе.

Из письма О.Б в редакцию «Новой Польши» от 12 апреля:

Сегодня вечером, часов в 10, я была у Польского посольства. Темно, тихо, два милиционера и дворник-таджик, который все время подметает вдоль дорожки, где лежат цветы. Хотя там чисто-чисто, ни пылинки, ни соринки. Люди кладут цветы (даже в это время было человек 10-15). Какая-то семья — мама, папа и девочка лет двенадцати — зажигала свечи, которые погасли от ветра. Место открытое, ветреное. Записочки, фотографии, к забору привязана записка: «Достаньте стаканы, и выпьем за тех...» А внизу польский флажок прикреплен... В другом месте две салфеточки (обычных, столовых) — красная и белая. Что это простые салфетки, понятно, только когда близко подойдешь. Ну не было у людей ничего под рукой, а как-то выразить свое сочувствие хотелось.

Сегодня были заупокойные службы. Не только в католических храмах, но и во всех православных. И людей везде очень много.

Все время, все эти дни показывают Варшаву, и у нас разные люди говорят — и все говорят, как ЛЮДИ. Вот хожу и думаю все эти дни: ну почему для того, чтобы все — от высших государственных чинов до бабок у подъезда — все заговорили человеческим языком и о человеческих чувствах, надо, чтобы произошла такая чудовищная трагедия?!

Наши сердца дрогнули

Адам Михник, главный редактор «Газеты wyborчей»

Через четыре дня после трагедии в Смоленске президент России заявил, что польские офицеры были расстреляны по воле тогдашних руководителей СССР, включая Сталина.

Катынское преступление как никакое другое событие XX века разделило поляков и россиян. 20 лет длится между нашими странами трудный процесс раскрытия правды и возвращения памяти о том преступлении тоталитарного сталинского режима. С самого начала в этом процессе активно участвовали выдающиеся россияне -- государственные деятели, ученые, чиновники и рядовые граждане, которым Польша многократно выражала свою благодарность и уважение.

Катастрофа в Смоленске заставила дрогнуть наши сердца -- польские и русские. Сердца руководителей и простых людей. Это было как прорыв гигантской плотины, нагромоздившей невысказанные слова и жесты. В последние дни не только весь мир узнал о катынском преступлении, но также и российские политики перед лицом новой трагедии решились на беспрецедентные поступки, которые войдут в историю.

Демонстрация фильма «Катынь» Анджея Вайды по популярному каналу российского телевидения, слова президента Дмитрия Медведева о вине Сталина, предыдущие слова и поступки премьер-министра Владимира Путина -- это фундамент для новых отношений Польши и России. Так же, как цветы и свечи, принесенные на место трагедии в Смоленске, к зданию посольства Польши в Москве, к польским консульствам в других городах России. И готовность российской стороны к сотрудничеству с польскими экспертами при выяснении причин катастрофы.

Поляков и русских история часто разделяла. Бывало, что сердца по обе стороны границы горели ненавистью или тлели обидой и непониманием. Однако общая боль, общая печаль и общий траур могут это изменить.

Даже в самые тяжелые минуты нашей совместной истории с обеих сторон были люди, способные преодолеть предубеждения. Адам Мицкевич писал в период разделов Польши стихотворение «К русским друзьям». Полякам, страдающим под царским ярмом, сочувствовал Александр Герцен. В XX веке нас объединил страшный опыт ГУЛАГа, этой «бесчеловечной земли», о которой писали Александр Солженицын и Густав Герлинг-Грудзинский.

Сегодня на крови, пролитой 70 лет тому назад в Катыни и в субботу под Смоленском, зарождается подлинная польско-российская общность судеб. Спасибо вам, русские братья, за сочувствие, понимание, стихийные и искренние проявления солидарности и любую помощь, оказанную в связи с катастрофой.

Каждая смерть отзывается болью и кажется бессмысленной. Но ваша реакция на трагедию под Смоленском может сделать доброе дело для обоих наших так горько наученных историей народов.

1: ***

над смоленском тучи ходят хмуро
стонет металлическая груда
хлопья металлического снега
для чего ты здесь, литература
как предупреждение оттуда
для чего dlaczego
что за крылья за твоей спиной
тяжестью висящею, стальнойю
угол дьявольски сочтен и найден
с так и не избытою виною
смотрим киноплёнку жизнь длиною
от луны до вайды
вот второе время о котором
судят в выражении словесном
но не говорим об этом месте
чувствуем спиной и видим скорым
спутником, как ветви над смоленском

2: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- „Польская экономика продолжает приятно удивлять. В четвертом квартале прошлого года она развивалась в темпе 3,1%. Это даже быстрее, чем предсказывали аналитики. В первом квартале 2009 г. наш ВВП вырос на 0,8%, во втором — на 0,1%, а в третьем — на 1,7%. И всё же конец года оказался наиболее удачным. За весь 2009 г. наш ВВП достиг 1,34 триллиона злотых. Это на 69 миллиардов больше, чем в 2008 г. (...) «По нашим оценкам, динамика ВВП в первом квартале текущего года будет удерживаться на уровне, приближенном к уровню четвертого квартала 2009 г.», — написали в комментарии экономисты банка BRE. Подобного мнения придерживаются и другие аналитики”. («Газета выборча», 3 марта)
- Еврокомиссия в очередной раз повысила прогнозы для Польши на 2010 год. Рост ВВП должен составить 2,6%. Кроме Польши, из шести крупных экономик быстрее всего (в темпе 1,2%) будут развиваться Германия и Франция. Общий рост по ЕС должен достигнуть 0,7%. («Жечпосполита», 26 февр.)
- „Дополнительные 3 миллиарда дотаций поделят между собой Польша, Чехия и Словакия, — сообщил вчера комиссар по вопросам бюджета Януш Левандовский. — Средства для этих государств стали наградой за более интенсивный, чем предполагалось в бюджете ЕС на 2007-2013 гг., экономический рост. Деньги, которые должны быть истрачены в 2011-2013 гг., были выделены из средств, не использованных другими членами ЕС (...) Их можно будет предназначить на дотирование транспортных, энергетических и экологических проектов”. («Дзенник — Газета правна», 26 февр.)
- Проф. Збигнев Матковский, Академия финансов: „Если в 2000 г. наш ВВП на душу населения с учетом покупательной способности валюты составлял 42% от среднего уровня в 15 странах ЕС до его расширения, то в 2008 г. этот показатель вырос до 51%. 2009 г. улучшил нашу позицию в международных рейтингах объема ВВП и его размера на душу населения. В странах Западной Европы, погрузившихся в рецессию, было отмечено падение ВВП более чем на 4%, в то время как Польша — единственная в ЕС — показала рост на 1,7%. Благодаря этому мы достигли уже 54% от среднего уровня ВВП на душу населения в Западной Европе”. («Польска», 14 янв.)
- „До 3% по сравнению с 3,6% в январе снизилась годовая инфляция. По сравнению с январем цены в феврале выросли на 0,3%. Тем самым инфляция снова вернулась на уровень допустимых колебаний по отношению к целевому показателю Совета монетарной политики. Целевой показатель составляет 2,5% с возможными отклонениями на 1%”. («Жечпосполита», 2 марта).
- „Министерство финансов сообщило, что прошлогодний бюджетный дефицит составил 23 790 млрд. злотых. Доходы составили 274 366 млрд., а расходы — 298 156 млрд. злотых. Дефицит оказался на 10% ниже запланированного в бюджете (27 187 млрд. злотых)». («Впрост», 14 февр.)
- „По данным Главного статистического управления (ГСУ), каждый шестой поляк живет в бедности. Это столько же, сколько в среднем по ЕС (...) Согласно определению Евросоюза, лицами, находящимися под угрозой бедности, считаются люди, живущие в домашних хозяйствах, доход которых не превышает 60% среднего по стране”. («Газета выборча», 1 марта)
- „Согласно демографическим прогнозам, в Польше до 2030 г. обнаружится нехватка 2 млн. пар рабочих рук. Средний возраст поляка составит 40 лет вместо нынешних 37 (в 1950 г. этот показатель составлял всего 25,8 лет). На одного пенсионера будет приходиться менее 1,5 потенциально работающих граждан (вместо 2,6 в настоящий момент). Уже с 2020 г. невозможно будет удержать рост ВВП на уровне необходимом не только для того, чтобы догнать страны Западной Европы, но даже для того, чтобы просто предотвратить банкротство страны. Без серьезного притока иммигрантов Польша погрузится в экономический застой (...) Впрочем, даже иммиграция не решит проблему — надежду может дать просемейная политика по образцу западных стран, прежде всего Франции (коэффициент детности в Польше вот уже больше десяти лет не превышает 1,5, в то время как простая смена поколений требует по крайней мере 2,2), увеличение пенсионного возраста, а также повышение профессиональной квалификации граждан”. (Александр Качоровский, «Ньюсуик-Польша», 7 марта)
- „Управление общественного страхования требует всё больших дотаций, необходимых для выплаты пенсий и пособий (...) Дефицит фонда, из которого выплачиваются пенсии, в течение ближайших пяти лет достигнет по меньшей мере 232 млрд. злотых, максимально же — 297 миллиардов”. («Дзенник — Газета правна», 8 марта)

- „Согласно последнему отчету «Money Track», более трети поляков довольны тем, что имеют. Растет также число респондентов, которые уверены, что их доходы будут стабильны, несмотря на всё еще не лучшее положение в экономике (64,5% в 2009 г. и 72,5% в 2010 г.) (...) Уменьшилось число пессимистов, которые опасаются ухудшения своего положения. В марте 2009 г. их было 16%. Сейчас — 13,8%”. («Дзенник — Газета правна», 4 марта)
- „«Общественный диагноз» — отчет по итогам опроса, проведенного группой ученых под руководством проф. Януша Чапинского, — (...) рисует (...) образ поляка. Мы не интересуемся общественными делами, не ценим демократию и не желаем в ней участвовать даже на низшем уровне, где влияние избирателя на местную власть (по крайней мере теоретически) самое большое. Публичную сферу мы считаем не связанной с делами, которые для нас важны. А то, что для нас важно, ограничивается четырьмя стенами наших квартир. Такая позиция очевидным образом не способствует положительной эволюции нашей демократии (...) Проф. Януш Чапинский без устали подчеркивает, что отсутствие общественного капитала (уровень доверия и участия в общественной жизни) всё сильнее затрудняет наше развитие”. (Витольд Гадамский, «Газета wyborcza», 8 марта)
- Согласно опросу ГфК «Полония» от 4-9 марта, «Гражданскую платформу» (ГП) поддерживают 53% поляков, «Право и справедливость» (ПиС) — 27%, Союз демократических левых сил (СДЛС) — 8%, крестьянскую партию ПСЛ — 4%, «Самооборону» — 2%, «Лигу польских семей», Партию женщин и «Унию труда» — по 1%. Избирательный барьер составляет 5%. («Жечпосполита», 11 марта)
- „Отказ Дональда Туска от участия в президентских выборах повышает популярность ГП (...) В феврале она получила в опросах на несколько процентов больше. Так, в опросе Лаборатории социологических исследований ее рейтинг подскочил с 45% в январе до 48%; ЦИМО — с 49 до 57%; ЦИОМа — с 38 до 43% (...) Рост ГП сопровождается кризисом оппозиции”. («Газета wyborcza», 22 февр.)
- Согласно опросу ЦИОМа, Радославу Сикорскому доверяют 59% поляков, Дональду Туску и Брониславу Коморовскому — приблизительно по 54%, Вальдемару Павляку — 45%. В рейтинге политиков, которым мы не доверяем, первое место занимает Ярослав Качинский — об отсутствии доверия к нему заявляют более 50% опрошенных. Леху Качинскому не доверяют 47%. («Польска», 26 февр.)
- „65% опрошенных ЦИМО считают, что президент Лех Качинский плохо справляется со своими обязанностями. Положительно о президенте высказываются 25% опрошенных. Работу премьер-министра Туска положительно оценивают 45% респондентов, а отрицательно — 43%”. («Впрост», 28 февр.)
- Президентский рейтинг в варианте, предполагающем участие в выборах Радослава Сикорского (согласно опросу ГфК «Полония» от 4-9 марта): Сикорский — 25%, Лех Качинский — 19%, Анджей Олеховский — 8%. В варианте, предполагающем участие Бронислава Коморовского: Коморовский — 28%, Лех Качинский — 17%, Анджей Олеховский — 5%. («Жечпосполита», 10 марта)
- Согласно уставу ГП, формально кандидата, выдвигаемого партией на президентских выборах, утверждает съезд «Платформы», запланированный в этом году на 16 мая. До этого решение о рекомендации принимает правление ГП. («Польска», 8 февр.)
- На церемонии присяги нового президента Украины Виктора Януковича присутствовали президент Лех Качинский, председатель Европарламента Ежи Бузек, шеф европейского дипломатического ведомства Кэтрин Эштон, а также польский министр иностранных дел Радослав Сикорский. Последний в этот же день встретился с президентом Белоруссии Александром Лукашенко. («Польска», «Жечпосполита», 26 февр.)
- „Когда уходящий президент Украины Виктор Ющенко объявил Бандеру национальным героем, атмосфера в Польше, России и частично на Украине накалилась. У нас нет ни малейшего повода устраивать овацию Ющенко за то, что он сделал Бандеру Героем Украины. Но мы не имеем права и поучать украинцев, кто должен быть их героем. Пусть они сами рассудят, какие результаты принесла Украине бандеровская политика, провозгласившая врагами СССР, Польшу и Германию. Пусть это решат между собой верхи и общество свободной Украины (...) В Польше, как и на Украине, национализм принимал вид патриотизма и служения делу свободы. И у нас, и у них он вырождался в экстремальные формы, и тогда происходили страшные вещи. Чем польский экстремист лучше украинского, или украинский — польского? (...) У нас тоже имеется проблема пантеона и принципов его создания (...) В этом смысле мы не слишком отличаемся от Украины, для которой вопрос Бандеры стал яблоком раздора”. (Адам Шосткевич, «Политика», 6 марта)
- „С трубопроводом Одесса—Броды—Гданьск ничего не вышло. А вот «Индустриальный союз Донбасса» донецкого олигарха Сергея Таруты получил согласие на покупку металлургического комбината «Ченстохова» и

Гданьской судоверфи. Теперь Тарута продал россиянам контрольный пакет акций фирмы, с черного хода впуская в Польшу российский капитал. Отношения Ющенко и Леха Качинского можно назвать политической дружбой, ознаменованной совместной поездкой в Грузию и поддержкой Саакашвили — рискованной, ибо грузинский президент потерял поддержку в собственной стране. Впрочем, как и президент Украины. Но наша заинтересованность в том, чтобы Украина стала сильным, демократическим и обращенным на Запад государством, сегодня все такая же, как в начале правления «оранжевых» (...) Наши отношения с Украиной должны быть свободны от опасений, что это не понравится Москве. Однако их нельзя строить против России. Польша должна бороться за позицию посла ЕС в Киеве». (Ягенька Вильчак, «Политика», 30 янв.)

- Александр Бабаков, вице-спикер Думы: „Для Польши Россия находится сейчас на втором месте среди внешнеэкономических партнеров. Развиваются культурные связи. Во время своего председательства в ЕС Польша будет выступать в контактах с Россией выразителем не столько собственных, сколько европейских интересов. Это будет способствовать тому, что Москва и Варшава будут вести диалог как более зрелые и уважающие друг друга партнеры». («Газета выборча», 15 февр.)

- „Контракт на поставки газа из России выгоден для экономики, — утверждает казначейское ведомство (...) С одной стороны, Польша на много лет станет страной транзита российского газа, с другой — гарантирует себе постоянные поставки сырья». («Жечпосполита», 18 февр.)

- „Впервые в истории российское посольство будет открыто для осмотра. Сегодня интерьеры резиденции посла на Бельведерской ул., 49 смогут увидеть несколько сот человек. «Желающих было значительно больше, но ввиду ограниченного количества мест мы должны были прекратить запись уже в понедельник», — говорит Андрей Карбовский, пресс-секретарь российского посольства». («Жечпосполита», 20-21 февр.)

- „Письмо о польско-российском примирении будет — это официальная информация. Так решили вчера представители католической и [Русской] православной Церквей. Официальные делегации двух Церквей встретились впервые за много лет (...) Диалог оживает всё больше. В сентябре 2009 г. православное духовенство из Ниловой пустыни [в этом монастыре, превращенном в концлагерь, содержалось более 6 тыс. польских военнопленных, расстрелянных в 1940 г. в Калинин] гостило в Польше по приглашению польского [католического] епископата. Тогда и появилась идея совместного письма. Монахи получили копию чудотворной иконы Ченстоховской Богоматери, которую они поместят в специально построенную часовню в монастыре под Осташковом — недалеко от места, где содержались в заключении польские офицеры». (Катажина Висневская, «Газета выборча», 27-28 февр.)

- „Московская прокуратура ведет следствие по делу о печати и распространении в России журнала «Новая Польша» (...) Жалобу на журнал подал известный своими антипольскими взглядами Станислав Куняев, издатель националистического журнала «Наш современник», уже много лет борющегося с «Новой Польшей». («Жечпосполита», 5 марта)

- „Елена Паршкова, которая распространяет «Новую Польшу» в России, уже подверглась допросу (...) Ее спрашивали, как она установила связь с редакцией экстремистского журнала. «Я ответила: — А вы знаете, кто такой Ежи Помяновский? Вы знаете, что он был знаком с Анной Ахматовой, перевел на польский Исаака Бабеля и Александра Солженицына, дружил с Иоанном Павлом II? Какой же он экстремист?» — рассказывает Паршкова. По мнению редактора Помяновского, следствие — это попытка сорвать встречу Дональда Туска и Владимира Путина в Катини. Ее предпринимают «представители самых крайних шовинистов, расистов, эпигонов российского сталинизма». «Новая Польша», издаваемая Национальной библиотекой тиражом 4 тыс. экземпляров, адресована российской интеллигенции. Она занимается в основном литературой, историей и политической мыслью, и лишь очень редко — политическими спорами». («Газета выборча», 5 марта).

- „Погрузочная платформа на запасном пути железнодорожного вокзала в Перемышле. Советские солдаты под дулами автоматов гонят поляков к телячьим вагонам (...) Вчерашняя инсценировка не слишком отличалась от настоящих сцен февраля 1940 года. Только температура 70 лет назад была значительно ниже — меньше –20°. «Чтобы достоверно изобразить ад насильственного вывоза в те дни, я провел несколько десятков разговоров с сибирскими ссыльными», — говорит Мирослав Майковский, один из создателей и сценарист реконструкции вывоза (...) Ее подготовило Общество исторической реконструкции совместно с Перемышльским культурным центром (...) В феврале, апреле и июне 1940 г., а также в июне 1941 г. советские солдаты вывезли более миллиона поляков». (Юзеф Матеуш, «Жечпосполита», 1 марта)

- „Дом на ул. 11 ноября [в Варшаве] уже занесен в список достопримечательностей. В 1944-1945 гг. здесь располагались советские застенки, а также Военный трибунал (...) Важную роль играла т.н. сортировочная горка

неподалеку. Ночью у подножия железнодорожной насыпи хоронили жертв. До 70 х годов жители сажали в этом месте цветы и зажигали лампадки”. («Жечпосполита», 6-7 марта)

- „Вчера исполнилось 70 лет со дня вынесения смертного приговора приблизительно 22 тысячам польских военнопленных, захваченных советскими войсками в начале II Мировой войны. 5 марта 1940 г. нарком внутренних дел СССР Лаврентий Берия направил Сталину записку с предложением расстрелять их (...) Политбюро ЦК ВКП(б) выразило согласие (...) Лишь три с половиной года спустя о катынском преступлении сообщили немцы (...) «Признания России в преступлении мы ждали до 2000 г. (...)», — говорит Гжегож Хофман, председатель Общества «Катынская семья». («Газета wyborcza», 6-7 марта)
- Никита Петров, российский историк, занимающийся, в частности, катынским преступлением, зампреда общества «Мемориал»: „Я не хотел бы обидеть поляков, но для людей, которые 14 месяцев подряд (1937-1938) ежедневно ставили к стенке почти по 2 тысячи своих соотечественников, 25 тысяч польских военнопленных — это мелочь, не стоящая особого внимания (...) Энкаведисты расстреливали и бывших пленных из польских военных лагерей [1920 года], которые вернулись на родину. «Тройки» обрекали их на смерть только за то, что они соприкоснулись с «белополяками» и могли от них заразиться вирусом «антисоветчины»”. («Газета wyborcza», 5 марта)
- Проф. Бронислав Лаговский: „Поляки постоянно стонут по поводу потерь, которые они понесли во II Мировой войне. Многие народы понесли большие потери: евреи, русские, белорусы. Поляки не были народом, который пострадал как-то особенно”. («Ньюсуик-Польша», 7 марта)
- „Приглашение [Владимиром Путиным] премьер-министра Туска на совместные памятные торжества в честь 70 й годовщины катынского преступления имеет символическое значение. На кладбище польских офицеров появится российский лидер, который приложил много усилий к реабилитации Сталина. Еще никогда мы не были так близки к честному польско-российскому диалогу (...) Ведь проф. Адам Ротфельд, сопредседатель Польско-российской комиссии по трудным вопросам, входит также в «совет мудрецов» НАТО, который разрабатывает новую стратегическую концепцию союза (...) Стратегический союз с Россией может заключить весь ЕС. Именно в пользу такого решения должны работать наши дипломаты. С этой точки зрения участие российского премьера в торжественных мероприятиях, посвященных годовщине катынского преступления, является важным и многообещающим фактом. Но это только начало пути”. (Мирослав Чех, «Газета wyborcza», 6-7 марта)
- Андре Глюксман: „Внутренняя способность homo sapiens к геноциду, возможности, которые дает оружие массового уничтожения, толкают людей к самоуничтожению (...) Во время поездки в Аушвиц мне довелось встретить двух студенток, которых это место особенно взволновало: Анник и Милану. Первая — тутси из Руанды, вторая — чеченка. Только они способны были понять масштаб злодеяния, которое напоминало каждой из них собственный опыт (...) Была Камбоджа «Красных кхмеров», была Сребреница... [была Халабджа. — В.К.] (...) В Дарфуре счет жертвам суданской милиции шел на сотни, а беженцам — на миллионы (...) Аушвиц все еще возможен, а давший о себе знать в прошлом веке инстинкт смерти не исчез”. («Жечпосполита», 20-21 февр.)
- Марк Боал, репортер: „Много раз солдаты повторяли: «Не ходи туда, не смотри на это. Мы не подозреваем тебя в трусости, но некоторые вещи просто не нужно держать в памяти». Я их не слушал. Потом понял, что они были правы”. («Ньюсуик-Польша», 7 марта)
- „Гродзиск вновь обретает память. От гродзиских евреев осталось лишь несколько предметов: молитвенные книги, найденные на чердаке, несколько литургических сосудов, старые фотографии и один экземпляр газеты «Дос Гродзискес ворт». Со вчерашнего дня все это можно увидеть в местном Центре культуры (...) Последние полвека еврейская история города, в котором с XVI до начала XX в. евреи составляли большинство населения (перед восстанием 1863 г. — до 90%), была запретной темой. Однако сегодня ситуация изменилась. Это заслуга местных общественников, которые выступили с инициативой «Многокультурный Гродзиск» и осуществляют пионерский проект «Еврейская улица», заключающийся в собирании документов, рассказов свидетелей и увековечении мест, связанных с прежними жителями”. (Тадеуш Ужиковский, «Газета wyborcza», 3 марта)
- „Трудно найти варшавский офис Польского общества «Праведников среди народов мира», поскольку у него нет вывески. «Жители не хотят иметь такую вывеску на доме», — говорит председатель общества Анна Бандо (...) Она услышала, что соседи не желают, чтобы у них по коридорам шастали еврейки (это означает, что они не отличают Праведников от Спасенных). 79 летний Антоний Бохенский говорит, что с определенной неприязнью к Праведникам он столкнулся сразу же после войны. (...) «Спасение евреев приносило скорее проблемы, чем почести. Один из соседей говорил нам, что мы очень плохо сделали, спасая этих евреев», — рассказывает Бохенский (...) Председатель Общества детей Катастрофы Анна Драбик объясняет, что Праведники больше всего боятся своих соседей. Они не уверены в их реакции и не хотят искушать их информацией о том, чт? делал во

время оккупации человек, которого они встречают изо дня в день (...) Так же, как и евреи, Праведники предпочитают особо не выставлять себя напоказ и даже скрывать правду о себе, — пишет Мартин Кальвари». (Цезарий Лазаревич, «Политика», 6 марта)

- Профессор Варшавского университета и Института славяноведения Польской Академии наук Иоанна Токарская-Бакир: „В Польше победило национал-демократическое представление о национальной общности, основанное на концепциях крови и происхождения, в то время как концепция самоидентификации, культуры и гражданства не распространяется (...) В публичном пространстве евреи по-прежнему считаются чужаками по отношению к «национальному телу», отличающимися от поляков генетически и как вид (...) Об этом свидетельствует следующее наблюдение: «Визит анкетера всеобщей переписи. Отвечая на вопрос о национальности, можно выбрать только одну возможность, и к тому же сначала ответить «нет» на вопрос о польской национальности. Поэтому я не имею права чувствовать себя и полькой, и еврейкой». (Анна Биконт, «Мы из Едвабне»». («Газета wyborcza», 6-7 марта)

- „В воскресенье Иван Шульга, журналист финансируемого Польским телевидением канала «Белсат», вышел на свободу. Десять дней назад он был арестован по обвинению в нападении на милиционера. Против заключения Шульги протестовал, в частности, председатель Европарламента Ежи Бузек». («Газета wyborcza», 15 февр.)

- „Вчера белорусская милиция арестовала 40 активистов Союза поляков Белоруссии (...) Арестованы были, в частности, председатель союза Анжелика Борис, заместитель председателя Мечислав Яськевич, председатель высшего совета Анджей Почобут, а также пресс-секретарь Игорь Банцер. Позже часть задержанных освободили, но они должны заплатить крупные штрафы за участие в якобы нелегальной демонстрации. Остальные приговорены к нескольким дням ареста. Новая волна преследований прокатилась всего лишь через три дня после визита в Польшу министра иностранных дел Белоруссии Сергея Мартынова». («Жечпосполита», 16 февр.)

- „Вчера Сейм единогласно принял резолюцию, осуждающую недавние репрессии властей Белоруссии против членов Союза поляков Белоруссии». («Польска», 18 февр.)

- „Польский дом в Ивенце принадлежит Союзу поляков Белоруссии, руководимому послушным властям Станиславом Семашко, — постановил вчера суд. Недавно дом заняла белорусская милиция». («Жечпосполита», 18 февр.)

- „Польша требует возвращения Союзу поляков Белоруссии, руководимому Анжеликой Борис, всех отобранных Польских домов. Речь идет об 11 центрах, финансируемых из польского бюджета, которые после 2005 г. были захвачены конкурирующим СПБ во главе с людьми, назначенными режимом». («Газета wyborcza», 19 февр.)

- „29 млн. злотых заплатил польский налогоплательщик за 16 домов в Белоруссии, переданных «Вспульноте польской». Теперь почти все они (...) попали в руки вроде бы тоже представителей Полонии, но странных — настроенных по отношению к Польше недружелюбно и даже открыто враждебно». (Марек Островский, «Политика», 20 февр.)

- Ян Скальский, председатель Всемирного конгресса уроженцев «кресов»: „Союз, руководимый Семашко, объединяет значительно больше поляков, чем союз госпожи Борис». («Пшеглэнд», 7 марта)

- „Комитет помощи полякам Белоруссии (...) был образован в субботу. В него входят представители организаций Полонии из Литвы, Украины, Бельгии, Швеции и Великобритании, а также из организаций, действующих в нашей стране, таких как «Вспульнота польска», Фонд помощи полякам на Востоке, фонд «Свобода и демократия»». («Жечпосполита», 22 февр.)

- „По мнению Лукашенко, поляки, которые попали в места лишения свободы, сами этого хотели (...) «Но мы и с ними находим общий язык», — добавил Лукашенко». («Жечпосполита», 26 февр.)

- „В Центре здоровья ребенка в Мендзылесье (Варшава) приходят в себя после операций два пациента с востока (...) 1,5 летней Ксении на прошлой неделе врачи трансплантировали печень (...) Столь трудных операций белорусские врачи не делают. У них нет специалистов по детской трансплантологии (...) Число белорусских, литовских и украинских детей, которых лечат в Мендзылесье, постоянно растет (...) Весной Центр здоровья ребенка планирует не только лечить пациентов из Белоруссии, но и учить тамошних врачей. В прошлом году был подписан договор с клиникой из Минска (...) «Нас годами учили и оплачивали нам стипендии французы и американцы. У нас есть долг, который мы теперь должны вернуть», — говорит проф. Петр Калитинский, который 20 лет назад сделал первую в Польше операцию по пересадке печени у ребенка». (Войцех Грейчун, «Газета wyborcza», 26 февр.)

- Винцук Вячорка, один из лидеров Белорусского народного фронта: „Меня даже несколько раздражает, что Польша заметила произвол, творящийся в Белоруссии, только когда арестовали поляков. Это признак слепоты и партикуляризма”. («Впрост», 28 февр.)
- Александр Войтович, в 1997-2001 гг. президент белорусской Национальной Академии наук, в 2000-2003 гг. председатель верхней палаты парламента: „В деле поляков речь идет о подавлении общественного стремления к независимости от властей. На такие стремления власти не могут смотреть спокойно. Поляки — не исключение. Существует целая масса организаций, которым не разрешают зарегистрироваться”. («Польска», 23 февр.)
- „Последние события ставят под вопрос усилия, направленные на укрепление отношений между ЕС и Белоруссией, — заявила глава европейского дипломатического ведомства Кэтрин Эштон, предостерегая, что визовые санкции по отношению к белорусским властям были отменены условно”. («Тыгодник повсехный», 28 февр.)
- „Европейский парламент осудил репрессии против поляков в Белоруссии. В единодушно принятой вчера резолюции евродепутаты призывают белорусские власти легализовать Союз поляков Белоруссии (возглавляемый Анжеликой Борис) и вернуть ему недвижимость. Кроме того, они требуют освобождения политических активистов (...) В то же время евродепутаты пригрозили, что если режим Лукашенко будет продолжать кормить Европу пустыми обещаниями демократизации, то ЕС может заморозить помощь и возобновить политические санкции, приостановленные в 2008 году”. («Газета выборча», 11 марта)
- „Страны Центральной Европы создадут сеть газопроводов от Балтики до Адриатики — такое решение было принято на саммите в Будапеште, в котором участвовал премьер-министр Дональд Туск (...) Подписавшие декларацию страны: Чехия, Польша, Словакия, Венгрия, Австрия, Босния, Черногория, Болгария, Хорватия, Румыния, Сербия и Словения — построят газовые сообщения друг с другом, чтобы избежать проблемы с поставками газа”. («Газета выборча», 25 февр.)
- „Премьер-министр Дональд Туск начал вчера свой первый визит на Кавказ с Азербайджана (...) Вот уже несколько лет Польша ведет переговоры о поставках азербайджанской нефти (...) В четверг Туск нанесет визит в Грузию, которая тоже участвует в проекте поставок азербайджанской нефти в Центральную Европу”. («Газета выборча», 11 марта)
- „Польские электростанции получили новое горючее — зерно. Министр экономики Вальдемар Павляк внес его в список растительных продуктов, считающихся биомассой. Энергия, которую можно получить в результате их сжигания на теплоэлектроцентралях и электростанциях, была приравнена к другим видам зеленой энергии, вырабатываемой из восстанавливаемых источников. Замминистра Иоанна Стшелец-Лободзинская призналась, что создатели новых правил видели в сжигании зерна этическую проблему”. («Политика», 27 февр.)
- „В последнем рейтинге EPI (Environmental Performance Index — Индекс экологических достижений) — классификации, которую каждые два года публикуют ученые Йельского и Колумбийского университетов, — Польша опустилась на 21 место. Мы занимаем 63 ю позицию среди 163 стран, представленных в сводке (...) «Уровень выбрасываемых Польшей парниковых газов и концентрация озона — всё еще одни из самых высоких в мире», — говорит руководитель исследования Кристина Ким из Йельского университета”. («Ньюсуик-Польша», 7 марта)
- „В польских школах, учреждениях, на предприятиях, а также на дорогах всё еще находится около 14 млн. тонн асбеста. На сегодняшний день удалось устранить чуть больше 1 млн. тонн. Из них на легальные склады отходов попало менее 0,5 млн. тонн. Остальное брошено в лесах и водоемах”. (Лукаш Гуза, «Дзенник — Газета правна», 1 марта)
- „Асбест. До сих пор его можно было только закапывать. Теперь его можно будет также перерабатывать и использовать как вторсырье. Предприниматели в восторге, а ученые в ужасе (...) Новый закон допускает измельчение и переработку асбестовых отходов”. («Газета выборча», 8 марта)
- Европейская комиссия дала разрешение выращивать генетически модифицированный картофель (...) Картофель «Амфлора», выведенный концерном BASF, будет использоваться прежде всего в бумажной промышленности (...) Концерн, однако, признаёт, что «Амфлора» может использоваться и в комбикормах. Именно этого опасаются экологи, так как в картошке содержится генетический маркер устойчивости к некоторым антибиотикам. Существует риск, считают экологи, ссылающиеся на отчет ВОЗ, что эта устойчивость будет перенесена на другие организмы. Часть европейских правительств уже заявила, что не впустит на свою территорию «Амфлору» (...) Среди них, вероятно, будет и Польша”. («Газета выборча», 4 марта)

- Даниэль Кон-Бендит, лидер Зеленых в Европарламенте: „Самая большая проблема нашего правительства заключается в том, что оно не обращает должного внимания на вопросы, связанные с деградацией окружающей среды”. («Ньюсуик-Польша», 28 февр.)
- Из опроса Института экоразвития, проведенного в 2009 г.: 60% респондентов с уважением относятся к действиям экологистов, 70% понимают необходимость поиска альтернатив уменьшающимся запасам природного сырья, 80% определяют свое поведение как проэкологическое. Однако при совершении покупок 80% опрошенных руководствуются прежде всего ценой, благоприятные для экологии методы производства имеют значение лишь для 5%, на тип упаковки обращают внимание 1,6% опрошенных. «Всё более очевидная истина, что охрана окружающей среды может дорого стоить, приводит к тому, что зеленые становятся в Польше врагом №1 (...) К польским экологистам, хоть они и различны во взглядах, относятся как к монолитной массе опасных для будущего страны радикалов и как таковых их оттесняют на второй план политической сцены». (Михал Ольшевский, «Тыгодник повсехный», 7 марта)
- „Согласно опросу ГфК «Полония», лишь каждый пятый поляк склонен заплатить до 10% лишку за продукцию предприятия, которое этически относится к своим сотрудникам, клиентам, партнерам, акционерам и к своему окружению: к природе и местному населению. При этом больше половины респондентов отмечают снижение стандартов на польских предприятиях (...) Однако негативные нравственные оценки не отражаются на покупательских решениях (...) «Такие результаты исследований наводят на размышления о том, выгодна ли польским фирмам этика как таковая», — говорит Болеслав Рок из Центра этики бизнеса Академии им. Леона Козминского». («Жечпосполита», 4 марта)
- „Польша — единственная страна ЕС, которая пыталась блокировать запрет на самый жестокий способ разведения кур в клетках, который должен вступить в силу с 2012 года. Значит, мы тормозим защиту прав животных? Проф. Анджей Эльжановский из Института зоологии Польской Академии наук: «Вырисовывается возмутительная цикличность. При последнем правительстве мы вместе с Японией и банановыми республиками поддерживали возобновление истребления китов (...) В Северной и Западной Европе к вопросам прав животных относятся очень серьезно. Все знают о наших варварских перевозках коней и телят. Мы не отдаем себе отчета в том, что в настоящий момент именно это сильнее влияет на отношение к Польше, чем Коперник и Шопен вместе взятые»». («Политика», 6 марта)
- „171 час музыки, более 200 исполнителей и произведения лишь одного композитора. Так началось празднование дня рождения Шопена (...) Точная дата рождения композитора неизвестна. Называются две даты: 22 февраля и 1 марта (...) Эдита Дуда-Олеховская (...) подала идею безостановочного концерта (с перерывом между 3 и 5 ночи) с 22 февраля по 1 марта (...) Можно просто прийти в любое время в Дом Полонии на ул. Краковское предместье в Варшаве (...) Каждый может не только послушать Шопена, но и выступить (...) На сайте www.najdluzszeurodziny.pl концерт можно смотреть непрерывно». («Газета wyborcza», 23 февр.)
- „В Беловежской пуще птиц ждет визг пил и вырубка деревьев, в которых они могли бы свить гнезда. «Это варварство, с которым пора кончать», — призывают ученые и неправительственные организации (...) До сих пор не была запрещена вырубка ни в одной из лесных зон [охваченных программой охраны] «Натура-2000». (...) Запрет на вырубку должен действовать с марта до конца августа (...) Всепольское общество охраны птиц, Лаборатория по охране всех существ, «Гринпис» и Польская зеленая сеть уже на этой неделе внесут заявление о прекращении вырубки в министерство охраны окружающей среды». (Адам Вайрак, «Газета wyborcza», 23 февр.)
- „Зима — это проблема не только выброшенных из дому собак и кошек. Всё чаще бездомными остаются кролики. Часто их привязывают к деревьям, выбрасывают на свалку, оставляют в пакетах на улице, выращивают на мясо. Столичное общество защиты кроликов занимается спасением таких животных (...) В настоящий момент 60 кроликов ожидают своего дома. Их фотографии можно посмотреть на сайте www.adopcje.kroliki.net». («Жечпосполита», 1 марта)
- „Несколько дней февраля, и три жестоких нападения на полицейских (...) Виновниками были молодые люди. Младшему из них — 16 лет, старшему — 23 (...) Все пострадавшие полицейские предъявили служебные удостоверения, которые, вместо того чтобы их защитить, лишь разъярили молодых преступников (...) «72% поляков относятся к полицейским более чем дружелюбно (...) Молодые парни пытаются завоевать уважение ровесников. Один из способов — нападение на полицию (...) Наиболее агрессивна молодежь в возрасте от 17 до 20 лет», — говорит проф. Павел Мочидловский, социолог и криминолог». («Пшеглэнд», 28 февр.)
- 40 тыс. осужденных ждут заключения. 85 488 человек пребывают в настоящий момент в тюрьмах. Перенаселение составляет 0,6%. Три года назад оно составляло 21,4%. («Жечпосполита», 12 марта)

- Из отчета Института Millward Brown следует, что 56% поляков критически оценивают состояние польского правосудия. («Дзенник — Газета правна», 24 февр.)
- „Анджей Серемет будет первым после 1990 года генеральным прокурором (...) Срок его полномочий (...) составит шесть лет. Отставка до конца срока возможна только в строго определенных случаях, а добиться ее может исключительно Сейм. Президент мог выбрать одного из двух кандидатов, предложенных ему Всепольским советом правосудия”. («Жечпосполита», 6-7 марта)
- „Удивительное дело: на одну из самых важных в стране должностей избрали человека, лишенного всяких связей — и политических, и даже дружеских (...) Краковский судья Анджей Серемет (...) решил, что подходит на эту должность и хочет испытать свои силы. Единственной его рекомендацией является то, что он несомненно отличный судья (...) Если же говорить о президенте Качинском, то многое указывает на то, что он выбрал Серемета, ибо, не имея на него влияния, уверен, что его не имеет и никто другой (...) Всепольский совет правосудия (...) вместо того, чтобы самостоятельно искать кандидатов и представлять их президенту, объявил открытый конкурс (...) Эффект этого эксперимента удивителен, живителен и оптимистичен. (...) Серемет — загадка даже для знакомых (...) Все говорят, что это прекрасный судья, но никто не может сказать не только, какие у него политические взгляды, но даже кого из прокуроров он знает. (...) Трудно себе представить более символическое открытие новой независимой прокуратуры”. (Эва Седлецкая, «Газета wyborcza», 8 марта)
- „Конституционный суд постановил, что ликвидация пенсионных привилегий сотрудников спецслужб ПНР соответствует конституции (...) Не соответствующим конституции он признал уменьшение пенсий генералам, которые ввели военное положение в 1981 г., в т.ч. генералу Ярузельскому”. («Жечпосполита», 25 февр.)
- „Конституционный суд (...) нарушил действующий порядок (...) Был нарушен принцип недопустимости коллективной ответственности (...) Нарушен был также принцип защиты приобретенных прав (...) Люди, которых лишили более высоких пенсий, были проверены в начале 90-х специальной комиссией, в состав которой вошли деятели оппозиции и люди, не связанные с властью. Те, кто прошел проверку, работали последние 20 лет на благо демократической системы. Постановлением суда возмущен Анджей Мильчановский. Деятели оппозиции, а позже министр внутренних дел, человек, которого никак нельзя подозревать в симпатии к госбезопасности, публично напомнил, что в ходе процесса проверки власть обязалась уважать права этих людей (...) Удивляет то, что часть судей одновременно работает в Хельсинском фонде по правам человека. Хорошо, что было хотя бы пять особых мнений”. (Станислав Подемский, «Жечпосполита», 1 марта)
- Ян Видацкий, депутат от Демократической партии, уполномоченный группы депутатов, обжаловавших закон: „Если бы при подсчете пенсии вместо коэффициента 2,6 применить 1,3, эти люди вписались бы в общую систему. Однако к ним применён коэффициент 0,7, что создало ситуацию юридической фикции. Потому что такой коэффициент применяется в случае так называемых нестраховых периодов. То есть когда человек не работал (...) Это уже репрессия, а не ликвидация несправедливой привилегии”. («Дзенник — Газета правна», 1 марта)
- „Во времена правления коалиции ПиС, «Самообороны» и «Лиги польских семей» в 2006-2007 гг. среди 15 членов Конституционного суда появились шестеро новых судей — политически близких тогдашним властям. Планка была опущена так низко, что одному из избранных доверенных лиц, уже принесшему присягу, нужно было найти замену, потому что он в атмосфере скандала отказался от должности”. (Войцех Мазовецкий, «Газета wyborcza», 5 марта)
- „Безжалостная логика «исторической политики». Во времена ПНР в биографиях Юзефа Циранкевича не упоминался Ян Карский, поскольку, с одной стороны, не хотелось пятнать премьера какими-то контактами с «реакционным подпольем», а с другой — напоминать о героизме воина Армии Крайовой и сотрудника польского эмигрантского правительства в Лондоне. Во времена проводимой «Правом и справедливостью» исторической политики в биографиях Яна Карского не упоминается Циранкевич, так как, с одной стороны, не хочется воина АК и сотрудника лондонского правительства пятнать дружбой с красным кровопийцей, а с другой — напоминать о том, что зловещий коммунист мог спасти ему жизнь. Мотивы как будто противоположные, но результат тот же: историческая истина выброшена на свалку”. (Людвик Стомма, «Политика», 20 февр.)
- „Сначала богобоязненный министр образования светского государства распоряжением (а не Сейм — законом) ввел Закон Божий в государственных школах, а потом пошло-поехало и с тех пор идет как по маслу. Конституционный суд признал это решение соответствующим конституции, одобрил прием на работу в государственные школы учителей религии, внесение оценок по религии в аттестат и включение их в итоговую среднюю (которая облегчает доступ к стипендиям и следующим этапам образования), чтение молитв в

государственных школах также вне уроков Закона Божия (...) Депутаты Малопольского воеводства приняли резолюцию, предлагающую сделать крест символом Европы”. (Даниэль Пассент, «Политика», 20 февр.)

- Проф. Станислав Обирек, Лодзинский университет: „С общественного форума исчез диалог. Вместо него появились пугливые, слабые люди, пытающиеся убедить себя и других, что строительство демократии и конструирование собственной идентичности заключается в исключении тех, у кого другие взгляды”. («Газета wyborча», 6-7 марта)

- Католический еженедельник снова проиграл процесс. Главный редактор «Гостя недзельного» о. Марек Ганцарчик и Катовицкая архиепархия, собственник журнала, ответят за «противозаконное сравнение Алиции Тысёнц с нацистскими преступниками». На страницах журнала они должны выразить сожаление, что, «нарушая личное благо и используя язык ненависти, причинили ей боль и ущерб». Женщине, ввиду болезни глаз, врач посоветовал сделать аборт. Другие врачи, однако, отказались совершить эту операцию. Алиция Тысёнц опасалась, что из-за беременности и родов полностью потеряет зрение и не сможет воспитывать двоих старших детей. Европейский суд по правам человека присудил ей 25 тыс. евро возмещения за то, что она не имела возможности оспорить решения врачей”. («Жечпосполита», «Газета wyborча», 6-7 марта)

- „В церкви в Грифове-Шлёнском священник проверяет присутствие гимназистов на мессах устройством, считывающим папиллярные линии (...) В церковной ризнице установлено устройство, к которому гимназисты прикладывают палец до и после мессы”. («Газета wyborча», 29 янв.)

- „Стань юным конспиратором. Музей Варшавского восстания подготовил (...) цикл встреч (...) Сегодня музей приглашает на занятия «Тетрадь юного конспиратора» для учащихся средних школ”. («Польска», 4 марта)

3: РАСТОЛСТЕВШИЕ ГОСПОДА ИГРАЮТ В ВОЙНУШКУ

Кому захочется жить в стране, которую всегда предавали, обманывали, справедливые притязания которой постоянно встречаются с непониманием и недооценкой, а готовность умереть за родину вошла в традицию?

— **Вы считаете себя патриотом?**

— Да, и мои патриотические чувства оскорбил парад молодых людей из Национал-радикального лагеря, маршировавших в День независимости по улицам Варшавы под лозунгами: «Великая католическая Польша» и «Долой еврейский шовинизм». Но еще более меня оскорбило то, что демонстрацию в городе, уничтоженном нацистами (а парад обращался к фашистской стилистике), не осудили такие учреждения, как Музей Варшавского восстания. Президент Лех Качинский, который буквально за несколько часов до этого, стоя у Могилы Неизвестного Солдата, говорил о необходимости формирования нового патриотизма, взяв за образец Вторую Речь Посполитую, и декларировал борьбу за распятия [в общественных местах], не ощутил, насколько мне известно, никакого дискомфорта в связи с таким неприятным совпадением. Наш любимый премьер тоже мог бы выступить по этому поводу, оторвавшись на минутку от парламентской арифметики. И надо было бы, чтоб из костела сестер-визитанток вышла контрдемонстрация — показать, что существует совершенно иная католическая Польша. Был упущен шанс!

— **Национал-радикальный лагерь как раз родом из традиций Второй Речи Посполитой.**

— Только наверняка полиция Второй Речи Посполитой не позволила бы им маршировать по Варшаве. Тогдашнее государство не очень-то приветствовало свободу собраний, а национал-радикалы были противниками той власти.

Среди того, что было светлым во Второй Речи Посполитой, — явное государственное сопротивление проявлениям расизма. Власти не одобряли «скамеечные гетто» в вузовских аудиториях и пытались предотвращать антисемитские инциденты. Проводилась, хотя и непоследовательно — особенно на украинском «участке», — политика вовлечения нацменьшинств в государственные структуры. В армии помнили о кавалеристе наполеоновской армии Берко Иоселевиче. Популярен был генерал Бернард Монд, которого называли «Кмитицем». Во внутренней политике государства была ощутима ягеллонская идея, которая должна была (по мнению некоторых правящих политиков) объединять граждан польского государства, невзирая на их вероисповедание и национальную принадлежность.

— С одной стороны, в споре за «власть над умами», мы имеем «новый патриотизм» и «историческую политику», а с другой — направление критической истории, в число представителей которой, вольно или невольно, вы входите.

— Историческая политика для меня неизбежно противоречит исторической истине. А понятие «новый патриотизм» представляется мне понятием политическим.

— Тацит считал, что история может чему-то научить. Президент говорит, что до II Мировой войны польские школы «занимались патриотическим воспитанием» и что ему хотелось бы, чтобы такую же роль играла и современная школа.

— К ребенку следует обращаться с одним наставлением, к солдату — с другим, с третьим — к гражданину, который уже прошел армейскую службу. Вторая Речь Посполитая была страной, которая только что обрела свободу, и казалось, что ее независимость постоянно под угрозой. Государственная идея служила объединению земель, которые ранее существовали в границах трех разных государств, в рамках трех правовых систем, разных традиций. Поэтому гражданин должен был служить государству. Ну и, в конце концов, нужны были солдаты, готовые умереть за родину: это правда, об этом много и, к сожалению, пророчески говорилось. Принять такую смерть, наверное, легче было под песню «на войнушке повезет, как улан с коня падет». Теперь за Польшу погибать не требуется, да и кавалерии у нас нет. Поэтому превращать опыт Второй Речи Посполитой в фундамент патриотизма — это просто анахронизм.

— Однако многие поляки считают Вторую Речь Посполитую «образцом» государственности.

— Сейчас мы вспоминаем прекрасную речь Юзефа Бека, с которой он выступил в мае 1939 г., мы гордимся тем, что первыми сказали «нет» Гитлеру. Однако это вовсе не освобождает нас от необходимости ответить на вопрос, почему наше государство оказалось таким слабым, не готовым к войне, самонадеянным, а элита гражданская и, хуже того, военная — в большинстве своем подвела. Интересно, что об этом гораздо более открыто, чем сегодня, писали сразу после поражения. Хотя бы генерал Стефан Грот-Ровецкий.

— Может быть, позитивное представление о Второй Речи Посполитой сохранилось в общественном сознании благодаря тому, что ее критиковали во времена ПНР?

— Безусловно.

— Если так, то прочь от этой ужасной истории — и будем смотреть исключительно в будущее.

— Да, но оглядываясь время от времени назад. Ибо история может чему-то научить, если мы отнесемся к ней серьезно. Зная прошлое, мы, возможно, сумеем предвидеть последствия некоторых аспектов нашего сегодняшнего поведения. Благодаря знанию истории можно научиться проникать вглубь человеческих мотиваций, лучше понимать других. Ведь знание прошлого формирует гражданина — человека сознательного.

Юзеф Шуйский, один из мэтров так называемой краковской школы, писал о ложной истории как о мастерице ложной политики. И если уж мы жалуемся на теперешнее состояние политики, то давайте начнем серьезно и критически подходить к истории.

— Вы считаете, что в Польше к истории не подходят серьезно?

— Слишком много внимания уделяется годовщинам, празднованиям по различным политическим поводам. А на вопрос, почему так часто в нашей истории случались поражения, у нас один ответ: нас подвели союзники, а враги были слишком коварны. Например Сталин. Ибо он не помог Варшавскому восстанию. Но, собственно, почему Сталин должен был помогать восстанию в Варшаве? Ведь восстание подняли его противники, даже враги. Действительно, с военной точки зрения Варшавское восстание было направлено против немцев, но политически — против СССР. В самом деле, от врагов, особенно от преступников вроде Сталина, трудно было бы ожидать нравственного сопереживания или какого-то особого великодушия.

— Есть участники Варшавского восстания, которые относятся к нему критически, взять хотя бы проф. Яна Цехановского. Современную версию мифа о восстании формируют скорее публицисты, историки и деятели искусства, как, например, Ярослав Марек Рымкевич, который назвал Варшавское восстание «новым крещением Польши в крови».

— Поэтам и писателям позволено больше. Однако плохо, что таким его видели мир руководители восстания. Я читал их воспоминания, написанные в эмиграции. В них не найдешь размышлений, сомнений, все выдержано в чрезвычайно патетическом тоне, полно утверждений, что «понесенные жертвы не напрасны». Генерал Шарль Демурье писал о французских аристократах времен революции, что они ничего не забыли и ничему не научились. Если же вернуться к нашим писателям, то патриотизм Мицкевича всегда воспринимается сложно: поэт редко использует слово «Польша». Наша национальная Библия, «Пан Тадеуш», полна неоднозначных персонажей. Телимена воспевают свои победы в петербургских салонах, а достойный и уважаемый судья Соплица принял во владение усадьбу семьи Хорешко, конфискованную русскими. Но есть и ксендз Робак, и генерал Домбровский, и провинциальный патриотизм, ну и Янкель. Словацкий, любимый поэт Пилсудского, патриотично-риторичен, даже когда осуждает и стыдит свой народ.

— **Словацкий писал о «черепе истлевшем» в «Могиле Агамемнона».**

— Истлевший череп не отпускает слабую польскую душу, из-за этого у нас нет Леонидов, готовых сражаться за Польшу до последней капли крови. Патриотизм у Словацкого — это поиск Леонидов. Словацкий представляется тут более романтическим, чем Мицкевич, возможно, еще и потому, что сам он меньше имел дела с историей.

— **Я думаю, что в споре о том, каким должен быть польский патриотизм, всё гораздо проще. Различия во взглядах на историю и патриотизм приводят к четкому политическому размежеванию. Это мы уже однажды проходили, когда в 1968 г. дискуссия о книге «Семь польских смертных грехов» полковника Залуского и о кинофильме «Лётна» Вайды закончилась тем, что патриотически настроенные рабочие активисты избili студентов-«космополитов».**

— Пожалуй, о патриотизме активистов говорить сложно. Зато студенты протестовали против закрытия спектакля «Дзяды». Но это уже другая тема.

— **Хотя патриотические лозунги Гомулки и Мочара нравились — даже антикоммунистическим ветеранам. Многие из них вступили в Союз борцов за свободу и демократию.**

— Надо ведь понять и их положение. Польские пилоты, сражавшиеся в составе Королевских военно-воздушных сил Великобритании, моряки, возвращавшиеся после войны в Польшу, часто оказывались в тюрьме. Знаменитый летчик Скальский получил смертный приговор. Но благодаря той самой «патриотической» политике Гомулки и Мочара они смогли вернуться в общество. Получили пенсии, награды, квартиры. Пилот 303 го дивизиона Витольд Локучевский даже был назначен в 1969 г. военным атташе в Великобритании. Легче стало писать о поляках, сражавшихся на Западе и в АК. Однако лицемерное использование патриотической ностальгии как некоего инструмента, конечно, было ощутимо. И следующая команда, команда Герека, уже использовала миф великой модернизации.

— **А чем закончится нынешняя акция по формированию нового патриотизма?**

— Я опасаясь, что патриотическое шумиха и назидания вызывают у молодого поколения только аллергию. Можно, безусловно, возмущаться припевом песни, которую исполняет группа «Strachu na Lachy» («Пустые угрозы», дословно «Пугала на ляхов»): «Почему я живу в стране, в которой все хотят меня облапошить за мои же деньги!» (в записи на диске вокалист Грабаж исполняет это уже без лицемерия), — но игнорировать популярность такой позиции невозможно. (Если вообще есть желание вступать с ней в полемику.) Кому захочется жить в стране, которую всегда предавали, обманывали, справедливые притязания которой постоянно встречаются с непониманием и недооценкой, а готовность умереть за родину вошла в традицию? Пожалуй, уже пришло время примирить патриотизм с космополитизмом, патриотизм местный, польский и европейский. А между тем у нас полно всякого рода комиксов и реконструкций исторических событий времен Варшавского восстания, в которых растолстевшие господа наряжаются в мундиры, а дамы выступают в роли девушек-связных. Недавно, впрочем, я слышал, что всё больше становится тех, кому хотелось бы играть роли немцев.

— **Почему?**

— Нравится немецкая форма, выходят книги, в которых превозносятся достижения гитлеровской армии с детальными подробностями вплоть до отдельных отборных дивизий. Вот вам результаты милитаризации исторической памяти. Игра в войну — занятие инфантильное, а игра в Варшавское восстание — это уже оскорбление нашей памяти.

Беседу вел Павел Вронский

Томаш Лубенский — писатель, драматург, эссеист, автор таких книг, как: «Биться или не биться?» (1978), «Бело-красный» (1983), «Норвид возвращается в Париж» (1989), «Ни триумф, ни кончина» (2004), «1939. Началось в сентябре» (2009). Печатался в «Новой Польше» («Всё в семье»: 2004, №9).

(Фото: Agencja Gazeta)

4: КТО КОГО ОСВОБОДИЛ

Самым значительным праздником последнего года «нулевых» XXI века, безусловно, будет 65-летие окончания II Мировой войны. Хотя дата не круглая, но очень весомая, особенно в аспекте того, как было отмечено 70-летие начала войны.

У праздника есть веские основания стать существенным прогрессивным событием в мировой политической жизни. Или, напротив, реакционным, ретроградным. Всё зависит от того, как будет отмечена дата, какие проблемы и каким образом будут обсуждаться в процессе подготовки к торжеству и после его проведения.

Горькой реальностью является то, что важнейшим событиям и результатам II Мировой войны даются разные, зачастую полярные оценки не только неумными политиками, но и общественным мнением. «Почти в каждом из многообразных образов прошлого, порожденных национальной памятью, — говорится в обращении Международного общества «Мемориал» «О «национальных образах прошлого», принятом в марте 2008 г., — можно разглядеть и стремление людей оправдать собственный народ, и фрагмент исторической истины, более всего внятный именно этому народу и менее заметный для его соседей. Различие исторических оценок — это реальность, которую бессмысленно и вредно затушевывать. С ней мало просто считаться, ее надо просто понять».

Возьмем к примеру, события первого месяца II Мировой войны. Для Польши это время национальной трагедии, страна подверглась агрессии с Запада и Востока, новоявленные союзники — гитлеровская Германия и СССР — торжественно провели 28 сентября 1939 г. в Бресте парад победы. Произошел четвертый раздел польского государства. Для значительной части населения Литвы (в том числе и сегодняшней) этот период понимается как акт справедливости: возвращение Вильнюса и Виленского края. Для украинского народа — это время воссоединения украинских земель в единое целое, хотя бы и в рамках СССР.

Изгнание гитлеровцев из Прибалтики в 1944 г. советской пропагандой, многими сегодняшними россиянами трактуется как освобождение, что, безусловно, справедливо. Но многие граждане Латвии, Литвы и Эстонии считают, что произошло возвращение режима, который менее чем за год депортировал десятки тысяч человек в Сибирь и Казахстан, утвердил тысячи приговоров по политическим обвинениям. Один историк из Вильнюсского университета сказал как-то мне: «В XX веке Литву все время освобождали, в 20 е освободили поляки, затем русские освободили страну от поляков, дальше немцы от русских, потом опять освободителями стали русские. Освобождали и забывали уйти. Это в истории человечества называется оккупация».

Майские дни 1945 го человечеством воспринимались однозначно. Победен самый жестокий в мировой истории агрессор. Заключительным аккордом торжества стал Нюрнбергский процесс. Для многих людей решения международного трибунала — апофеоз справедливости, торжества правосудия. Но в центральной украинской газете «День» в 2008 г. появились следующие «перлы» национальной политической мысли: „Дело не в Нюрнбергском трибунале, этой пародии на суд, где одни преступники вешали всех собак на побежденных, в то время как сами совершали не меньшие преступления. Еще неизвестно, кого стоило судить в Нюрнберге, во всяком случае, судьи должны были встать рядом с осужденными для равновесия... Поэтому не стоит нацистов поливать грязью, а «своих» делать чуть ли не невиновными жертвами, «белыми и пушистыми»”. Не только в России, но и в других странах Европы это вызвало справедливое возмущение. Однако нельзя не сказать, что это возмущение зачастую строится на незнании фактов, на информации, строго дозированной политической цензурой. В СССР, в частности, выводы Нюрнбергского суда трактовались как правовое евангелие, не подлежащее обсуждению и тем более сомнениям. Десятки лет от поколения к поколению Нюрнбергский суд трактовался как пример беспристрастного рассмотрения военных преступлений и преступлений против человечности вообще. Однако не всё так просто. Если мы обратимся к серьезным историческим источникам, то станет ясно, что отношение к Нюрнбергскому трибуналу было неоднозначно уже в 1945—1946 гг.

«Нюрнбергский процесс, — пишет Норман Дэвис в знаменитой «Истории Европы», — не только предоставил в громадных количествах важную историческую информацию, но и повинен в явных исторических искажениях...

только в эпоху Солженицына в шестидесятые годы и затем Гласности в восьмидесятые годы общество узнало, что обвинители в Нюрнберге были не только мастерами разоблачений, но и умелыми укрывателями истины». Игнорировался на процессе очевидный факт преступлений против человечности, совершенных войсками антигитлеровской коалиции. Исторический материал, введенный в обвинения, был столь откровенно выборочным, что даже самые искренние противники нацизма приходили в отчаяние. Своим односторонним подходом Нюрнбергский трибунал способствовал созданию ошибочного представления, будто бы поставлена точка в оценке античеловеческих преступлений, больше искать нечего. Широко популярный в те годы сенатор Роберт Тафт заявил: «Пусть и одетый в наряды правосудия, процесс был на деле инструментом правительственной политики, которая была определена задолго до того, еще в Ялте и Тегеране».

Ярким примером использования Нюрнбергского процесса в своих целях была попытка советского обвинителя включить в обвинительный приговор вопрос о массовых убийствах в Катыни. Советская команда достаточно быстро после того, как адвокаты защиты показали, что многие факты фальсифицированы, отказалась от обвинений по этому пункту. В российских исторических книгах об этом ничего не говорится, россиянам — и сегодняшнему, и старшему поколению — не известно, что международный суд принял четкое решение по одному из самых спорных вопросов в отношениях Польши и России.

Общественности мало известно мнение тогдашних критиков, что в Нюрнберге открыто менее половины правды. Мало кто знает, что многие политические деятели и военные протестовали против того, чтобы такие честные немецкие офицеры, как адмирал Дениц, сидели на скамье подсудимых с такими ярыми нацистами, как Геринг. Когда в 1956 г. Деница выпустили на свободу, несколько сотен знаменитых ветеранов из стран-союзниц во главе с американским адмиралом Нимицем выразили ему свое сочувствие.

В обращении международного общества «Мемориал» поставлен вопрос: «Имеют ли граждане России и других стран, в СССР, право гордиться военными успехами Советской Армии в 1944 году?» И дан четкий ответ: «Вне всякого сомнения: это право оплачено кровью сотен тысяч погибших солдат. Но, нисколько не поступаясь этой законной гордостью, они *должны знать и понимать, что, кроме освобождения от нацизма, принесли эти успехи народам Балтии. Те же, в свою очередь, помня о своей трагической истории, должны помнить и понимать, что означает для России — да и для всего человечества, — память о великой борьбе народов с нацизмом*» (выделено мной — В.С.). Вне сомнения, эти слова относятся не только к 1944 му, а ко всем семи годам II Мировой войны. Они являются своеобразным золотым ключиком для обмена мнениями политиков, историков и публицистов при осмыслении сущности и итогов войны.

Здесь уместно вспомнить выступление Уинстона Черчилля 5 марта 1946 г. в Вестминстерском колледже в Фултоне. Мое поколение не может не помнить цунами критической грязи, выливаемой в учебниках истории на Фултонскую речь. Доходило до того, что Черчилля обвиняли в продолжении и развитии нацистской идеологии, направленной на уничтожение «первого в мире народного государства». Это говорилось о человеке, который в начале 1930-х определил наступающее время — расцвет нацистской Германии — как «дни саранчи», о человеке, который останется в истории единственным государственным деятелем, который не заигрывал с Гитлером. Это было сказано о министре, который не побоялся сказать в разговоре с послом СССР Иваном Майским о своем премьер-министре Чемберлене — «миротворце» Гитлера: «Невилл — дурак... Он думает, что можно ехать верхом на тигре».

В своей Фултонской речи У. Черчилль ввел в обиход понятие «железный занавес». «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике, — сказал он, — на континент опустился железный занавес. По ту сторону занавеса — все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы: Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София... Это явно не та освобожденная Европа, за которую мы сражались». Несколько раньше, в 1945 г., Уинстон Черчилль дал резкую оценку послевоенной Европе. «Что такое Европа? — писал он. — Куча мусора, склеп, рассадник заразы и ненависти». Как тут не вспомнить знаменитую блоковскую оценку послеоктябрьской России: «Но не этих дней мы ждали, а грядущие века».

Нельзя уйти от банальной фразы: жизнь подтвердила оценки и пророчества великого британца. В конце 1980-х железный занавес обрушился. Вне сомнения, это произошло в силу объективных обстоятельств, а не из-за козней пресловутых спецслужб. Суррогатная система мирового социализма в очень исторически краткие сроки рухнула, равно как и ее, тоже искусственно сооруженный, создатель — Советский Союз. Но это не принесло Европе успокоения. Напротив, противостояния обострились, особенно в постсоциалистическом пространстве. Известный диссидент, бессменный главный редактор польской «Газеты выборчей» Адам Михник, назвав в 2004 г. в журнале «Мир перемен» события 1989 г. «осенью народов», красочно охарактеризовал последующие процессы: „...свобода возвращается в Центральную Европу; а она — в Историю как территория не только свободы и терпимости, но и ненависти и нетерпимости, этнической и религиозной. Ожили конфликты,

непонятные для тех, кто воспринимал это пространство в целом как «советский блок», но более чем понятные тем, кто жил там. Действительно, из опыта многих народов и культур известна двусмысленность права народа на суверенный быт: бывало, право одного народа ущемляло интересы другого. Это не раз приводило к этническим чисткам. Недаром Франц Грильпарцер, видный австрийский писатель первой половины XIX века, пророчески предостерегал от опасности на пути «от гуманизма через национализм к зверствам». И далее: „Реальный социализм был разновидностью морозильника: многоцветный мир напряженностей и ценностей, эмоций и конфликтов, покрытый толстым слоем льда. Разморозка шла постепенно; сначала появились прекрасные цветы, затем — грязь и отвратительные отбросы. Сперва был пафос мирного падения берлинской стены и победы «бархатной революции» в Чехословакии, затем — волна бешеной ксенофобии, которая захлестнула Восточную Германию в 1992—1993 гг., распад Чехословакии в 1992 г., резкий рост антитурецких настроений в Болгарии, антивенгерских — в Румынии и Словакии, антицыганских — во многих странах и т.д.».

Вряд ли кто станет утверждать, что в последующие полтора десятка лет ситуация улучшилась. Чтобы прекратить сомнения, достаточно вспомнить войну Грузии и России 2008 г., активную поддержку грузинской стороны руководителями Польши, Украины и стран Прибалтики, а также мировую изоляцию России в вопросе о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. А чего стоят предвыборные политические баталии на Украине, где основным оружием зачастую была история, в том числе и оценка событий II Мировой войны. Значимым здесь стало присвоение уходящим президентом звания Героя Украины Степану Бандере, имя которого проклинали сотни тысяч родственников его жертв в России, Польше и на самой Украине. Легче всего свалить всё, как это сделали российские СМИ, на умопомрачение Виктора Ющенко, но нельзя забыть показанную телевидением сцену сообщения президентом народу о своем указе. Собравшиеся в большом зале бурно зааплодировали, криков «Позор», «Ганьба» не было. С сожалением нужно констатировать, что в целом ряде регионов Украины раздавались бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Многим, в том числе и мне, подобные ситуации, происходящие в странах Центральной и Восточной Европы, кажутся неразумными эксцессами, спровоцированными неразборчивыми политиками, краткосрочным — есть же народные культура, мораль, нравственность — массовым помешательством. Это так и не совсем так. Смена политиков, конечно же, повлияет на ситуацию, но не кардинально. Затуманенность сознания народных масс имеет глубокие корни, стала, как это ни горько констатировать, частью менталитета. Эпохальные коллизии и катаклизмы вносили в общественное сознание прочные рубцы — барьеры. В числе таких событий важнейшее место занимает II Мировая войны. Обсуждение ее причин и оценка результатов должны споспешествовать снижению накала обид, улучшению взаимопонимания народов.

Безусловно, значимым станет то, как будет трактоваться конечный результат войны, о чьих заслугах будут говорить СМИ, политики и историки. На протяжении многих десятилетий в Советском Союзе говорилось, что это только «наша победа». Великобритания и США ограничивались ленд-лизом, затягивали до последнего открытие второго фронта и т.п. Только в годы гласности в учебниках стали писать, что фашизм победила коалиция. Думается, в год празднования 65 летия, говоря о победителях, нельзя ограничиваться триумvirатом, обсуждением «великой тройки». Победа — это результат всех, кто боролся с фашизмом, больших и малых народов, в том числе и граждан, противостоявших гитлеризму в Германии и Италии, в поддерживающих их странах. В Великой Отечественной войне против захватчиков объединились все народы СССР, все внесли свой вклад в победу. В этом аспекте говорят о войне имеющие совесть политики и ученые. Другие же отталкиваются от сегодняшней реальности, разжигают национальные страсти, и без того обострившиеся после того, как развалилась насильственная система объединения народов.

Недавно меня втянули в дискуссию, где одним из доводов было то, что в прибалтийских странах целые дивизии воевали на стороне Гитлера. Так то оно так, но коллаборационизм процветал на всех захваченных фашизмом территориях, в том числе и в СССР. Всего в годы войны, как известно с немцами сотрудничали 1,3—1,5 млн. советских людей. В том числе в Вермахте и СС — от 900 тысяч до 1 млн. человек. Не выдерживают серьезной критики упреки прибалтам в том, что там чествуют ветеранов фашистских дивизий. Есть горькая реальность: фашистские митинги достаточно регулярно проходят в Москве и других городах России, в стране, где буквально не зажили раны, нанесенные нацистским нашествием.

Думается, что только крайний националист не согласится с утверждением, что отвратительные сцены фашистских митингов в России ничем не отличаются от аналогичных действий в других столицах и городах бывших советских республик, разве только надписями на плакатах: там требуют выдворить русских. Нормальный в психическом плане человек не может воспринять никакие оправдания официальным разрешениям фашистских шествий и митингов, это не игнорирование, это — плевок в приговор Нюрнбергского международного трибунала. Безусловно, не может быть особых претензий к тем гражданам Западной Украины, Прибалтики, которые воевали против сталинизма, «лесные братья» своим мужеством вообще заслуживают самой доброй памяти. Сегодня партизанская война против военной оккупации, против войск оккупантов в

соответствии с Женевскими конвенциями легитимна, даже действия насильственного характера против вооруженных сил считаются легитимными. Но это не относится к поддержке фашизма, к использованию фашистских методов, зверствам, уничтожению мирного населения.

Подчеркну еще раз. Если мы хотим, чтобы празднование светлой даты не стало толчком к новым раздорам, необходимо говорить не только о роли англо-американо-российской коалиции, а о всех народах, внесших свою долю в Победу. Есть страны, заслуга которых явно принижается. Это Польша, Франция, Чехословакия, Югославия. Польша в этом списке на первом месте по алфавиту. Вместе с тем именно она нуждается больше всего, чтобы ее роль в победе над фашизмом была по достоинству оценена. Тому есть несколько причин.

Прежде всего человечество всегда будет помнить, что удар фашистской машины первой на себя приняла Польша. Строго говоря, 1 сентября 1939 г. не было началом боев в Европе. После относительно мирного захвата Судетской области в марте 1939 г. немцы напали на Литву, а итальянцы в апреле вторглись в Албанию. Но механизм II Мировой войны стал раскручиваться после нападения на Вестерплатте под Гданьском.

Вторым фактором, обуславливающим необходимость усиления внимания к роли Польши в победе является героизм и храбрость поляков, одна из ведущих черт их ментальности. Некорректно, неприемлемо сравнивать, а значит противопоставлять отчаянность и храбрость воевавших против нацизма. Русские люди, а также те, которых принято называть россиянами, в очередной раз в истории удивили другие народы своей отчаянностью в защите родной земли. Героизм показали белорусы и украинцы, прибалты, чехи, французы, югославы и другие. И всё же стоит акцентировать внимание на польской отваге. Известно, что Гитлер попытался после Мюнхена заключить сделку с Польшей. Гитлер предлагал полякам уступить Германии права на Данциг и разрешить строительство автобана Берлин—Кенигсберг по польской территории, а в обмен они могли вступить в полезный для них политико-экономический союз, направленный против СССР. Поскольку Польша была истово антикоммунистической, то многим казалось, что Польша и нацистская Германия - естественные партнеры. Однако, подчеркивает Норман Дэвис, „ни Гитлер, ни его советники ничего не знали об отчаянной храбрости поляков. Они не знали, что польские националисты были столь же враждебны Германии, сколь и России...». Внутреннее чувство польских офицеров «требовало от них сражаться и погибнуть сражаясь. Каждый ответственный деятель Польши, кому пришлось в 1939 г. иметь дело с нацистами и советскими угрозами, исповедовал моральные принципы маршала Пилсудского: «Быть побежденным, но не уступить — это и есть победа»”.

В-третьих, необходимо помнить о громадных людских и материальных потерях Польши. Здесь тоже неуместно сравнение. Нужно просто сказать, что в силу ряда обстоятельств Польша оказалась в числе стран, народное хозяйство которых было практически разрушено войной. Варшава, как и Минск, была разрушена до основания. Сотни тысяч поляков погибли на фронтах и в концентрационных лагерях, немецких и советских. В 1939—1941 гг. Польша пережила двойную оккупацию. Для нацистов Польша стала испытательным полигоном их идеологии, ко всему населению была применена бесчеловечная расовая политика *lebensraum*.

В-четвертых, нельзя забывать, что территория Польши была наиболее спорным вопросом в личных встречах Большой тройки — в Тегеране, Ялте, Потсдаме. Польша была страной, чье будущее невозможно было предпрещить даже в общих чертах. Советская пропаганда требовала вернуться к границам, установленным пактом Риббентропа—Молотова, которые стали называть линией Керзона. Как всегда при этом ссылались на «просьбы» жителей восточной Польши включить их в состав СССР. В Потсдаме, не учитывая мнения поляков, граница Польши устанавливалась по Одеру и Нейсе. Многие историки считают, что послевоенное положение Польши стало источником холодной войны. Обострение началось в 1946—1948 гг., когда полностью было нарушено Ялтинское соглашение о том, что правительство должно состоять как из членов сталинского Люблинского комитета, так и из лондонских поляков. Судьба последних в годы сталинизации Польши общеизвестна.

И, наконец, главное. В год празднования 65-летия Победы необходимо по достоинству оценить роль Польши потому, что этого не произошло в период, когда отмечалось 70-летие начала войны. Мало того, в российских СМИ, в многочисленных публикациях и телепередачах началась буквально вакханалия обвинений Польши в различных прегрешениях, вплоть до того, что из-за неустойчивости польского руководства Гитлер вынужден был напасть на Польшу. В злом умысле обвинялась армия Андерса, которая «через теплые страны» направилась на Западный фронт, уклоняясь от прямых встреч с гитлеровской армией. Много говорилось о неподготовленности и ошибочности Варшавского восстания. Лакмусовой бумажкой новоявленных историков стало отношение к Катыни. Мало кто отрицал российскую вину, зато стали раздаваться кощунственные утверждения, что Польша заслужила Катынь за отношение к советским военнопленным в 1920-е годы, а то еще и за события 1612 года.

Говорилось всё это на фоне массового незнания россиянами истории. Социологи центра Левады задали 1600 респондентам вопрос, знают ли они о том, что в сентябре 1939 г. советские войска вошли на территорию борющейся с гитлеровцами Польши. Только 16% ответили, что знают, 61% об этом не слышали. Более половины опрошенных (51%) ничего не слышала о секретных протоколах пакта Риббентропа—Молотова. На этом фоне российские СМИ выливали на массовое сознание информацию о том, что поляки готовились вместе с Германией напасть на СССР. О том, что 620 тысяч советских солдат захватили 202 тысячи квадратных километров польской территории (52,2%) и тем самым осуществили четвертый раздел Польши, не говорилось. Это и многое другое осталось вне массового сознания. К сожалению, многим российским политикам так до сих пор и не ясно, что признание того факта, что Советский Союз соучаствовал в развязывании II Мировой войны, несколько не умаляет памяти о 600 тысячах советских солдат, отдавших жизни за освобождение Польши, о миллионах советских людей, погибших в борьбе с самой страшной чумой в истории человечества. Осмысленно, критически оценить свою историю, осудить преступления сталинизма не значит перестать быть патриотом своей великой родины. Слава российского оружия, мужество советских солдат должны быть отделены от пагубной политики и преступлений сталинской верхушки. Было бы прекрасно, если бы удалось прийти к мнению, что договор между Сталиным и Гитлером одинаково противен и полякам, и россиянам.

Требование объективно, без предвзятости и национально-идеологической подоплеки оценить прошлое, безусловно, относится к политикам и историкам всех государств Европы. От того, насколько это удастся, зависят результаты международного празднования 65 летия победы. Как сказал, извиняясь перед изгнанными после войны из Судетской области немцами и их потомками Вацлав Гавел, «историю не вернуть, но можно о ней сказать правду».

Определенные подвижки во время международной встречи на Вестерплатте по поводу 70-летия начала войны были сделаны. Лех Качинский сказал, что участие Польши в разделе Чехословакии «было не только ошибкой — оно было грехом». Владимир Путин отметил, что парламент России осудил пакт Молотова—Риббентропа, подчеркнул, что «моя страна... признаёт ошибки прошлого». На пресс-конференции российский премьер-министр заявил о готовности решения проблем в отношениях между Польшей и Россией. Было подписано соглашение, касающееся важной проблемы судоходства в Вислинском заливе. Плодотворно обсуждался вопрос поставки в Польшу энергоносителей. Казалось бы, после такого серьезного шага популярнейшего российского политика снимаются многие проблемы, есть фундамент для дальнейших шагов к взаимопониманию двух стран, показан пример оценки событий и результатов II Мировой войны всем политикам Европейских стран. Однако уже 3 сентября главный редактор журнала «Политический класс» В.Третьяков публикует в «Известиях» антипольскую статью, попутно упрекая Путина за то, что он «слишком интеллигентно» указал полякам и «тем, кто их науськивает» выход из шизофренической русофобии: «...не искать скелеты в чужих шкафах, когда и свои переполнены». И предупредил, что России есть что «предъявить разным странам и правительствам».

Приходится только удивляться, почему В.Третьяков, опытный политолог, получивший в свое время популярность как главный редактор «Независимой газеты», не понимает, что межгосударственные отношения в XXI веке должны строиться на иной основе, чем предъявление друг другу счетов. Настала пора не делить страны на жертв и обидчиков, а искать пути к взаимопониманию равноправных народов XXI века.

Понятно, у Третьякова нашлись десятки последователей. Не один месяц в газетах и на федеральных телеканалах муссировалось высказывание Д.Медведева в интервью ведущему программы «Вести недели»: «Парламентская ассамблея стран Европы буквально совсем недавно поставила на одну доску и сделала равноответственными за II Мировую войну фашистскую Германию и Советский Союз. Но это, простите, уже просто циничная ложь». Президента с полным основанием поддержали СМИ, россияне дружно осудили этот недружественный акт, со всех сторон посыпались возмущения, продолжаются они и до сих пор. Все это правильно, если бы не одно, очень большое «НО». В принятой 3 июля 2009 года Парламентской ассамблеей ОБСЕ резолюции «Поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке» о II Мировой войне и чьей бы то ни было ответственности за нее не было ни слова. Говорилось там лишь о том, что в XX веке европейские страны испытали на себе два мощных тоталитарных режима, нацистский и сталинский, которые несли с собой геноцид, нарушение прав и свобод человека. Российского президента явно подвели консультанты, но об этом написано в двух—трех публикациях, прежде всего Н.Соколова в «The New Times». Широким массам это неизвестно, народ продолжает возмущаться.

Не выдерживает, к сожалению, понравившееся многим предложение Путина действовать по существующим правилам «вы нам, а мы вам», «если наши специалисты будут иметь доступ в польские архивы, то поляки будут иметь доступ в российские». Януш Куртыка, председатель польского Института национальной политики (ИНП), сразу заявил: «Все польские архивы, даже ИНП, открыты для россиян. Путин попался в ловушку своих советников».

Подобных ошибок необходимо избежать в год празднования 65 летия Победы. Для того чтобы преодолеть неугасающую напряженность между народами, объективно оценить II Мировую войну и ее последствия, нужен свободный, непредвзятый, политически нейтральный, цивилизованный обмен мнениями по всем спорным вопросам, связанных с войной. Необходима своего рода дискуссионная площадка, место, где не будет подвергнуто обструкции высказывание, расходящееся с утвердившейся официальной позицией. Нужно не вести информационные войны, не соревноваться друг с другом в обвинениях и упреках, а терпеливо разъяснять свою политику, убеждать в правоте своей позиции. Германия завоевала популярность в мире благодаря сети «институтов Гёте». Китай давно финансирует во всем мире «институты Конфуция». Наверно, пора подумать об институтах Пушкина, Мицкевича, других национальных гениев.

Владимир Игоревич Сперанский — доктор философских наук, профессор Академии народного хозяйства при правительстве РФ.